

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 марта 2002 года № 6-П

город Санкт-Петербург

28 мая 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации вопрос о возможности принятия его ходатайства к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Конституционный Суд Российской Федерации Постановлением от 14 марта 2002 года № 6-П по делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан С.С.Маленкина, Р.Н.Мартынова и С.В.Пустовалова признал положения этих статей, допускающие задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, на срок свыше 48 часов и применение в качестве меры пресечения заключения под стражу без судебного решения, не соответствующими

Конституции Российской Федерации и указал, что данные положения Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и все иные нормативные правовые положения, допускающие задержание до судебного решения на срок свыше 48 часов, а также арест (заключение под стражу) и содержание под стражей без судебного решения, с 1 июля 2002 года не подлежат применению.

В своем ходатайстве заявитель просит Конституционный Суд Российской Федерации дать разъяснение Постановления от 14 марта 2002 года № 6-П по вопросу о том, допускает ли оно истолкование части третьей статьи 10 Федерального закона от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» как позволяющей в настоящее время задерживать лицо и содержать его под стражей при отсутствии судебного решения лишь по решению прокурора, принятому до 1 июля 2002 года.

Ходатайству предшествовало обращение граждан Т.А.Ломакиной и Н.А.Четаевой к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с просьбой о защите прав гражданки Ю.А.Приведенной на свободу и личную неприкосновенность. Как следует из представленных материалов, в отношении обвиняемой в совершении ряда тяжких преступлений и объявленной в федеральный розыск Ю.А.Приведенной 22 мая 2008 года было приведено в исполнение постановление об избрании в отношении нее меры пресечения в виде заключения под стражу, санкционированное заместителем прокурора Московской области в 2001 году.

2. В соответствии с частью первой статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда Российской Федерации может быть официально разъяснено Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании или заседании палаты, принявшей это

решение, по ходатайству органов и лиц, имеющих право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, других органов и лиц, которым оно направлено. По смыслу данной статьи, официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается только в рамках предмета этого решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в заседании Конституционного Суда Российской Федерации; ходатайство не подлежит рассмотрению в процедуре публичного судебного заседания, если поставленные в нем вопросы предполагают необходимость проверки конституционности новых норм либо формулирования новых правовых позиций, не нашедших отражения в разъясняемом решении (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2004 года № 320-О).

Ходатайствуя об официальном разъяснении Постановления от 14 марта 2002 года № 6-П, заявитель, по существу, просит разъяснить конституционно-правовой смысл положений части третьей статьи 10 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 29 мая 2002 года № 59-ФЗ), согласно которым решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей, помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, принятые до 1 июля 2002 года, действуют в пределах того процессуального срока, на который были избраны указанные меры процессуального принуждения.

Данные законоположения в их взаимосвязи с положением статьи 4 УПК Российской Федерации определяют действие во времени норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок исполнения

ранее принятых процессуальных решений о применении мер процессуального принуждения. Поставленный Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации вопрос предполагает необходимость оценки и интерпретации норм, не рассматривавшихся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 марта 2002 года № 6-П, в связи с чем его ходатайство не может быть принято Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 79 и статьей 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению ходатайства Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 марта 2002 года № 6-П.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному ходатайству окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 642-О-Р